

Чудо (рассказ разведчика)

Молитва свт. Нектарию, митр. Пентапольскому, Эгинскому чудотворцу

О, мироточивая главо, Святителю Нектарие, Архиеерею Божий! Во времена великаго отступления, нечестию мир пленившу, благочестием просиял еси и главу прегордаго Денницы, уязвляющаго нас, сокрушил еси. Сего ради дарова ти Христос врачевати язвы неисцельны, за беззакония наша нас поразившия.

Веруем: возлюби тя Бог праведнаго, да тебе ради нас, грешных, помилует, от клятвы разрешит, от недуг избавит, и по всей вселенней страшно и славно будет имя Его, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

* * *

- Я служил Родине 37 лет. Лишь четыре года назад вышел в отставку. С 1964 по 1979 гг. был офицером внешней разведки ГРУ. У меня были четыре длительные заграничные командировки.

Затем – таможенная служба. Участвовал в борьбе с контрабандой. Ничем особым не выделялся, в отставку вышел в звании майора. Награды – орден «Красной Звезды» и медали за выслугу. Ученики мои носят звания генерал-майоров и генерал-лейтенантов. Ну, это не главное...

Мы беседуем в просторной, но аскетично обставленной комнате на втором этаже добротного здания на Ленинском проспекте (время постройки - вторая половина пятидесятых; и строили, и служили, и жили тогда еще всерьез, не как-нибудь). Мой собеседник, Юрий Алексеевич Данилов – худой, сторбленный старец с густой бородой и огромными, не по возрасту сияющими глазами. Это с ним произошло чудо.

Ему 60 лет, живет в двухкомнатной квартире с матерью, которой 83 года. Больше никого нет. Ученики, правда, не забывают. И потом, есть главное - молитва, сокровенная духовная жизнь, в которой человек не бывает одинок, и немощный обретает силы.

- Более двадцати лет я отдал борьбе с контрабандой. Лебединая моя песня – одно «ювелирное» дело, когда мы изъяли треть ведра камней.

- Каких? Откуда?

- Да бриллиантов же! Я был внедрен в банду, два года в ней ходил. И милиция меня брала вместе с бандитами. Во время схватки мне стгоряча повредили ногу и выбили зубы. Потом уже, когда у меня нашли служебное удостоверение – мне в тот день нужно было появиться в отделе кадров – и офицерский жетон, стали извиняться. «Мы же не знали!» - «А вам и не нужно было знать!» - отвечал я. Мне предложили: хочешь, уволим того парня, который тебя покалечил? Я отказался. Зачем? Здоровья - то мне уже не вернуть.

- Как же эти бандиты действовали?

- Это была очень сложная схема, но мы вычислили. Помню, это дело стоило мне больших сил. И потом начали мучить боли в пищеводе. Пошел к врачам, сделал гастроскопию. А там – опухоль.

7 сентября меня стала такая боль мучить - просто невыносимо! Вызвали «Скорую» - и сразу в Онкоцентр. Слава Богу, это было днем. Сделали еще раз гастроскопию, и говорят: «Завтра операция». А мне все нехорошо. У меня с собой был радиоприемничек. Вечером лежу в палате, включил его, попал на христианский канал, там шла передача о святителе Нектарии. В конце передачи прочитали молитву и сообщили, что батюшка помогает при раковых заболеваниях. Услышал я это и взмолился: «Батюшка Нектарий, умоли Господа, пусть Он мне поможет!»

Часа наверное в два или три ночи меня охватила такая боль, что я закричал. Жена моего соседа по палате, сидевшая с ним, позвала медсестру. А мне-то уколы делать нельзя, у меня полиаллергия. Так что я покричал, помучился, и как-то незаметно заснул.

Утром мне должны были делать операцию. Наложили маску, дали наркоз (внутривенный нельзя же!) - и я ничего не помню. Очухался уже в послеоперационной: «Отдыхай до завтра». На следующий день утром отвезли к хирургу, а он как бросится ко мне: «Скажи, что ты делал, что принимал?» - «Ничего, мне же нельзя, я аллергик». «Хочешь посмотреть свою опухоль?» На снимке она была с крупное перепелиное яйцо, уже «хвосты», метастазы вытягивались. Хирург же открыл ящик и протянул крохотную твердую изюминку: «Вот она». Оказалось, что во время операции доктор и дотронуться до нее не успел, как она отпала. А на ее месте – здоровая кожа.

Прибыл я домой. И в ночь с ближайшего воскресенья на понедельник мне приснился сон. Снится мне монастырский двор, вдали один храм, другой. Сам я лежу на кушетке, рядом небольшой столик, за ним две женщины. Сверху на них как пальто накинуто, а снизу облачение будто монашеское. Одна держит в руках покрывало с изображением Иисуса Христа, а вторая подходит, накрывает меня этим покрывалом и дает мне бумажку с молитвой. «Ну-ка – говорит, - выбрось из себя все!» Своей рукой что-то черное из меня выбросила, и стала топтать, топтать, топтать!

- Что ты еще хочешь? –говорит мне.

- Да вот полиаллергия замучила, ни есть, ни пить не могу.

- Открой тумбочку.

Я открыл - там половина какого-то фрукта. Пожевал его. Мне потом мой знакомый, отец Александр Свитцов, говорил: «Кто-то из священников за тебя молился»!

- А женщина в монашеском облачении была высокого роста? - спрашиваю я. Внезапная догадка пришла на ум.

- Да, выше среднего.

- Так ведь это могла быть Божия Мать!

- Но на Ней не было ни золота, ни украшений.

- Так Она их и не носит. Тем, кто Ее видит, Она является в монашеском одеянии.

- Но сон-то приснился после операции. Значит, Она извлекла корень болезни, и мне это было потом показано.

- Как у преподобного Серафима Саровского. Помните, он лежал больной, а Она, Богородица, пришла к нему, ручку протянула, что-то вышло из его бока – и он выздоровел!

- Что и говорить, чудны дела Твои, Господи!

Обо всем этом не что говорить – подумать страшно. И мне показалось, будто стены комнаты раздвинулись, и от слов родилось эхо, будто в пещере.

Эхо!

Оно должно от каждого чуда прокатиться по людскому миру, чтобы все знали: Господь и вчера, и сегодня один и тот же. Божия Матерь ходит по земле. Страшно делается, когда задумаешься об этом: вдруг придет, увидит нас – такими!?

Дай, Господи, время на покаяние!

- А в роду у вас верующие были?

- Бабушка и тетя. Тетя живет в Тверской области, что замечу, каждый день молится преподобному Серафиму. Меня в детстве водили в церковь. А потом потянулся сам.

Юрий Алексеевич молился Богу всю жизнь, сколько себя помнит. Никакие ограничения духовной свободы, связанные с местом его непростой службы, им в расчет не принимались. Верил – и все. На прощание он просит меня передать поклон священнику Валентину Уляхину, настоятелю Троицкого храма на Пятницкой, с которым его связывает многолетнее знакомство. Возвращаясь домой по вечерней Москве, обдумываю увиденное и услышанное. Признаюсь, когда шла к Юрию Алексеевичу, боялась встретить унылого, озлобленного на всех и вся, завязшего в политических проблемах старика - пенсионера. Потом поняла, что ошибалась – человек, переживший чудо, таким быть не может, и никогда не будет.

Господь дарит ему частицу Своего света. И ему легко.

М.Г. Васильева

«Победа, победившая мир», 2005, № 39.